

Господи, ну какая же я дура. Ну как я могла согласиться на это. Тайя мысленно проклинала себя, Алазара и весь мир, позволяющий такое. Вытянутые вперед связанные руки приторочены к конскому седлу. Она совсем голая бежит за степной лошадежкой. Степное солнце палит немилосердно. Кожа, привычная к лесной тени, начинает закипать волдырями. Цок. Цок. Цок. Рысит кобыла по высокой траве. Злые стебли бьют по голым ногам. Со всей степи слетаются маленькие крылатые садисты и с наслаждением впиваются в израненное тело. Никакой защиты. Тайя с ненавистью смотрела на жирного слепня, ползущего по ее животу.

- Место выбираешь, гаденыш. - Девушка от полной безнадёги прикрыла глаза.

Надо отключиться. Выключить сознание. Билась спасительная мысль. Тайя вспомнила бабушку и ее подзатыльники. Потрескавшиеся губы попытались растянуться в улыбку. Она начала читать заклинания от боли, от мыслей и от жизни. Но из головы не выходила мрачная рожа Алазара.

- Пузырь перехода лопнул раньше. Пришелец уже здесь. Не в том месте и не в то время. И это плохо. Он захвачен дикарями. Пока они не вернулись в орду, его еще можно вытащить. Ты пойдешь с ними и вырвешь его из их лап.

Голова Тайи взорвалась от ярости. Пойдешь с ними! Да я еще там тебе горло бы перегрызла, если бы знала, что ты вкладываешь в слова «Пойдешь с ними». Бешенство вырвало ее на время из мучительного состояния. Понимая, что если сейчас она не отключит себя от прошлого, то просто-напросто свихнется, Тайя вновь принялась за медитацию. В голове монотонно прокручивались одинаковые заклинания, помогающие хоть ненадолго избавиться от боли. Но чуть ослабевали мучения, как тут же всплывали страшные, желтые глаза. Алазар вновь и вновь возвращался в ее голову. Его губы шевелились и все требовали, и требовали чего-то.

С того момента, как они покинули дом Требония, они мчались всю ночь. Останавливались лишь сменить лошадей и размять ноги. Отдохнуть Тайе не удавалось и в эти короткие моменты. Стоило лишь спуститься с лошади, как тут же появлялся Алазар и начинал лезть со своими наставлениями и нотациями.

- Почему бы тебе самому не вмешаться? С твоей силой ты все решил бы в одно мгновение. - Спросила его Тайя на одном из привалов.

Он посмотрел на нее как на слабоумную.

- Я три года готовил этот проект, чтобы в один день все изгадить. За сыном бога всегда неусыпно следит всевидящее око. Такой контакт сразу вычислят. Заинтересуются пришельцем. Кто такой? Зачем здесь, и чего это Кадеш так его опекает? После этого он даже близко не сможет подойти к Исидору.

Тайя с удовольствием вспомнила этот момент. Я хоть девушка и лесная, но такой ляп даже я не пропустила - имя императора не услышать. Как он всполошился. Приятные воспоминания хоть немного отвлекли. Как он поморщился, досадуя на преждевременную оплошность. Как засуетился, стараясь замаять неловкость, начал рассказывать всякую чушь.

- Ты будешь не одна. Кочевник, его, кстати, зовут Бейбак, ведет еще бывшего менялу Галима, его жену и осужденную воровку. Отличная компания для тебя. - Алазар впервые с выезда из города рассмеялся.

- Представляешь, этот меняла решил подзаработать и дал в долг Марку Требонию. Марку, сыну судьи, ты его должна хорошо помнить.

Тайя вздрогнула и очнулась. В памяти застыло лицо Кадеша с гаденькой сальной ухмылкой. Волной поднялась холодная злость. Злость и спасла ее, когда неожиданно нога подвернулась на кротовьей норе. Лодыжка ударила болью. Веревка натянулась и дернула вперед. Девушка, чтобы не упасть, засеменила ногами. Она удержалась на ногах только благодаря тому, что была на взводе, и каждый нерв звенел как струна.

- Клянусь, вырежу когда-нибудь эту ухмылку на твоей поганой роже. – Выругалась Тайя. Теперь она опустила голову и смотрела на землю. Трава монотонно летела под ноги. Вновь появилось ненавистное лицо.

- У Марка было полно долгов и отдавать их он, по всей видимости, не собирался. А, чтобы кредиторы не доставали, его папаша, главный судья города, осудил идиота Галима за какие-то мифические преступления. Этакое предупреждение. Посмотрите на судьбу бедолаги, прежде чем требовать долги. Осужденный Галим с женой Суремой проданы в рабство, все довольны. Кроме кредиторов, конечно. Кредиторы - люди богатые, злопамятные и ничего не прощают. Мы-то с тобой это знаем. – Кадеш заговорщицки подмигнул ей. – Не так ли.

Тайя подняла голову. Задница этого самого Галима тряслась у неё перед глазами, такая же голая, как и у нее. Впереди в том же виде перебирала ногами его жена и еще ближе к лошади воровка. Девушка напрягла память. Как он ее называл. Дори, по-моему. Итак, теплая, веселая компания: ростовщик, приличная домохозяйка, уличная воровка и я. Ах да, еще неведомый пришелец, но пока никто его не видел.

Заунывный беспощадный забег продолжался.

-

Бейбак притащил своих пленников к стойбищу Кырчи. Здесь он собирался дожидаться брата и уже вместе с ним вести пленников через степь. Гордое название стойбище Кырчи носили три юрты на вытоптанной скотом земле. Юрты, скот, три жены и стайка голопузых грязных детишек, все принадлежало Вартазу из рода чинары. Именно он, заложив руки за спину, встречал подъезжающего Бейбака.

Вартаз, приложив обе ладони к сердцу и растянув губы в тонкую нить, вышел на середину двора. Его поза и жест говорили о том, что дорогой гость может получить воду, еду и хлеб в его доме. Бейбак, соскочив с лошади, также приложил ладони к груди и поклонился. Закончив с любезностями, он потянул свою кобылу к корыту с водой. Там уже толпились пленники. Связанные руки не позволяли им зачерпнуть воды, поэтому они совали головы в корыто и лакали грязную, мутную жижу.

- Ну-ка пошли. – Бейбак пинками отогнал пленников от корыта.

Тейя, уворачиваясь, упала на задницу. Сверху, отброшенный ударом, навалился Галим. Потное тяжелое тело менялы придавило девушку к земле. Рядом отползали, крича Сурема и Дори. Кочевники, глядя на расплзающихся рабов, хохотали в голос.

- Запомните. – Бейбак заговорил на имперском. – Первый - хозяин, потом конь хозяина и лишь затем рабы и скот.

Он опять залился хохотом.

- Весельчак. – Пробурчала Тайя, скидывая с себя Галима. – Ну, давай, толстяк. Разлегся. Я тебе не тюфяк.

Галим молча сполз с девушки и застонал. Вместо него на Тайю зарычала примерная домохозяйка.

- Ты, что себе позволяешь, дрянная потаскуха. Мужика не смогла ублажить, и он избавился от тебя, так ты теперь на всех мужчин кидаешься.

У Тайи челюсть отвисла от удивления. От кого-кого, но от этой крепкой, упитанной бабенки она такой злобы не ожидала. Девушка не знала, как ответить. В своем лесу на любое оскорбления у нее всегда был только один ответ. А здесь... Тайя сжала зубы и отвернулась. Деваться все равно было некуда, они все связаны одной веревкой.

Напоив коня, Бейбак плеснул еще ведро воды в корыто и бросил в сторону пленников.

- Пейте.

Те бросились к воде.

К кочевнику подошел Вартаз.

- Хороший товар. Особенно вон та, молодая. Дорого брал?

Бейбак закатил глаза и поднял пальцы к небу.

- Зачем спрашиваешь? Видно же -первоклассный товар. Очень дорогой.

- Первоклассный товар не валяют в пыли, Бейбак. - Вартаз снисходительно усмехнулся и подошел к корыту.

- Ты. - Он пнул Тайю сапогом. - Встань.

Девушка поднялась, глаза ее горели ненавистью. Вартаз расхохотался и, повернувшись к Бейбаку, крикнул.

- Кошка! Настоящая дикая кошка. - Мужчина схватил Тайю за щеки и, сдавив, заставил раскрыть рот. Проверив зубы, он вновь обернулся к Бейбаку.

- Сколько хочешь за эту дикарку.

Не моргнув глазом Бейбак выдал.

- Пятьдесят имперских золотых динаров.

Сумма была астрономическая. Бейбак просто не хотел продавать невольницу, но и обижать хозяина стойбища отказом тоже было не с руки. Молодую он хотел подарить Торгешхану, дабы пристроить сына к нему нукером.

Вартаз недоверчиво покосился на кочевника.

- Да ты в своем уме. Таких денег никто не стоит.

Бейбаз просто пожал плечами. Мол, твое дело.

- Она хоть девственница? - Вартаз нагнулся и сунул ладонь между бедер девушки, пытаясь войти в нее пальцем.

В тот же миг он заорал не своим голосом. Острые зубы Тайи впились в его красный мясистый нос. Вартаз вырвался, прижимая ладони к лицу и пытаясь остановить кровь. Тайя с дикой усмешкой на окровавленных губах сплюнула изрядный кусок мужского носа. На крик выбежали женщины и начали помогать мужу, но тот вырвался и рванул в одну из юрт. Через секунду он выскочил обратно с обнаженной саблей.

- Зарублю тварь. - Заорал он и бросился на пленницу.

Такой вариант совершенно не устраивал Бейбака. Недолго думая, он сорвал притороченный к седлу щит и, прикрывшись им, метнулся наперерез обезумевшему хозяину. Они столкнулись примерно в метре от уже приготовившейся умереть девушки. Не ожидавший подвоха Вартаз отлетел от удара в сторону. Сабля вылетела из его руки и блеснула на солнце. Бейбак остался на месте, тяжело дыша.

- Сначала заплати, Вартаз, а потом делай что хочешь.

Вартаз поднимался, шаря ладонью в пыли в поисках сабли. Выглядел он ужасно. Кровавая дыра вместо носа, рот, подбородок и вся грудь залиты кровью. Настоящий ночной демон.

- Отойди или умрешь вместе с ней. - Вартаз совсем не шутил. Он крутанул саблю, демонстрируя умение владеть оружием.

Ситуация накалялась. К местным пошла подмога. С пастбища примчался старший сын Вартаза и, слетев с коня, встал рядом с отцом.

- Последний раз говорю. Отдай девку и разойдемся. - Прогундосил Вартаз. Его сын вытащил из колчана стрелу и наложил на тетиву.

В пылу этой потасовки никто не заметил, как с другой стороны на стойбище заехали три всадника. За последней лошастью, привязанный арканом за руки, тащился пленник.

Бейбак, которому юрта закрывала обзор, опустил оружие. Умирать за рабыню он не собирался. Ладно, подумал он, дешево досталась - задаром ушла. Эти деньги я все-равно с него возьму. Он уже сделал шаг в сторону, чтобы пропустить Вартаза, когда один из приехавших всадников крикнул.

- Если здесь, сейчас же не перестанут угрожать моему брату оружием, то клянусь, перебею все стойбище. Это говорю я, Субедей, первый сотник Торгешхана.

Произнесенное имя подействовало. В степи сотник Субедей был личностью известной. Вартаз остановился и положил ладонь на стрелу сына. Тот попытался что-то сказать, но отец так глянул на него, что сынок мгновенно прикусил язык.

- Вот так значит. Когда-нибудь сочтемся. - Вартаз развернулся и пошел к юрте. На пороге он посмотрел сотнику в глаза. - Когда я выйду из юрты, хочу, чтобы вас всех в моем стойбище уже не было.

Субедей подъехал к брату.

- Что случилось?

Вместо ответа Бейбак развернулся и влепил всей пятерней пощечину Тайе. Девушку снесло с ног. Кочевник нагнулся к лежащей Тайе и прошипел.

- Еще раз выкинешь что-нибудь подобное, сам зарублю. Своими руками.

После этого он ответил младшему брату.

- Женщины.

Субедей понимающе покивал головой и махнул детям.

- Набрать воды и напоить лошадей. Задерживаться не будем.

Старший из братьев соскочил с коня и оттащил связанного Андрея к остальным пленникам.

- Здрасьте. – Андрей кивнул братьям по несчастью.

Никакой реакции не последовало. Вроде нормальные люди, подумал он, тоже пострадали. Вон только та, странноватая, с длинными черными волосами. Мажет себя грязью, наверное, свихнулась от горя. Теперь вон спиной улеглась в грязь и стонет. Блаженная. Молоденькая совсем. Остальные-то постарше, понятно, уже свыклись, а этой совсем плохо. Его размышления прервал крик Бейбака. Пленники стали подниматься, Андрей последовал их примеру.

Закончив сборы, дети Субедея привязали своего пленника последним в связку к Бейбаку. Старший в роду махнул рукой, и маленький караван тронулся.

<http://tl.rulate.ru/book/12067/233127>